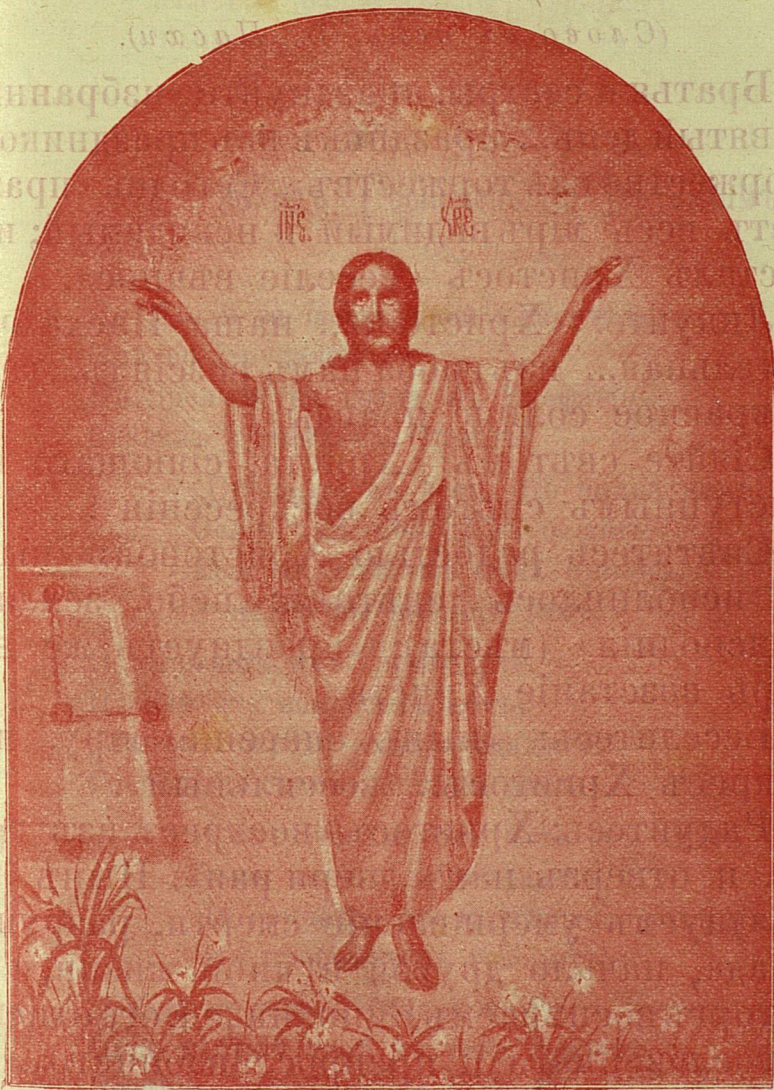

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 8-й. Воскресенье 25 марта 1912 г. Годъ изданія 8-й.

СОДЕРЖАНІЕ: Ликуйте, радуйтесь и восторгайтесь: Христосъ Воскресе! Прот. В. Воробьева.—Благовѣщеніе. Священ. В. Михайловскаго.—Христосъ Воскресе! Свящ. В. Михайловскаго.—Воскресеніе Христова. Свящ. В. Михайловскаго.—Заслуги Святѣйшаго патр. Гермогена въ дѣлѣ защиты имъ православнои церкви и отечества, его воспитаніе и подготовка къ самоотверженной дѣятельности и идуціе изъ дѣлѣ вѣковъ звѣты питомцамъ школы. Н. Зубарева.—Книга жизни. Н. П. Смирнова.—О современной церковной проповѣди. Свящ. А. Ушакова.—Изъ Петровска на Увѣкъ. (вѣщ. В. Палимпсестова.—Программа Историко-Статистическаго и Церковно-Археологическаго описанія Саратовской епархіи. В. А.—Оффиціальный отдѣлъ.

И. д. Редактора, протоіерей С. Ильменскій.

ликуйте, радуйте и восторгайтесь.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!

(Слово въ день Св. Пасхи).

Братья и сестры, празднуйте «избранный и святой день... праздникъ изъ праздниковъ и торжество изъ торжествъ». Сегодня «празднуетъ весь міръ видимый и невидимый; ибо возсталъ Христосъ — веселіе вѣчное».

Ликуйте: «Христосъ... наша Пасха очистительная... изъ гроба намъ возсіялъ... какъ прекрасное солнце правды».

Сіяйте свѣтомъ «Христа, сіяющаго неприступнымъ свѣтомъ воскресенія».

Свѣтитесь радостью Христовой: «нынѣ все исполнилось свѣтомъ: небо, земля и преисподнія» (мѣста); «празднуетъ же вся тварь возстаніе Христа».

Веселитесь: «нынѣ спасеніе міру, ибо воскресъ Христосъ... весильный».

Радуйте: Христосъ «воскресъ изъ гроба... и отверзъ намъ двери рая». Нынѣ «мы празднуемъ умерщвленіе смерти, разрушеніе ада, начало другой вѣчной жизни, и въ восторгъ воспѣваемъ Виновника Бога отцевъ, благословеннаго и препрославленнаго».

Торжествуйте: сегодня «воскресенія день! пасха Господня пасха»: «Христосъ Богъ привелъ насъ» «отъ смерти къ жизни и отъ земли на небо».

Восторгайтесь: вы созерцаете «Христа — Солнце правды, свѣтъ жизни всѣмъ дарующаго и удостоитесь «пріобщаться Христа въ вѣчно свѣтлый день» Его «царства».

Протоіерей *Владиміръ Воробьевъ*.

— 2 —

Входъ Господень во Іерусалимъ.

До Пасхи за шесть дней Спаситель,
Идя во Іерусалимъ,
Въ предмѣстьи града, въ Вифагіи
Сказалъ ученикамъ Своимъ:

„Ступайте въ весь, что видна вамъ,
Ослицу съ молодымъ осломъ,
Еще не бывшимъ подъ ярмомъ,
У яслей вы найдете тамъ:

И, отвязавъ ихъ, приведите,
И если кто спроситъ васъ:
„Зачѣмъ берете ихъ?“—скажите:
Господь послалъ за ними насъ.

И онъ, узнавъ отъ васъ объ этомъ,
Вамъ ничего не возразитъ,
Да сбудется предъ цѣлымъ свѣтомъ,
Что прорицатель говорить:

„Скажите дочери Сіонской:
Царь кроткій твой къ тебѣ грядетъ,
Возсѣвъ, смиренно на осленкѣ.
Да встрѣтитъ твой Его народъ!“.

И внявъ Спасителя велѣнью,
Ученики Его пошли
И, подойдя къ тому селенью,
Осленка съ матерью нашли

И ихъ, отъ яслей отвязавши,
Одежды лучшія свои
На нихъ съ усердіемъ постлавши,
Къ Христу тотчасъ-же привели.

И на осленка подъяремной
Господь, Творецъ всего, возсѣль,
Какъ Царь воистину Смиранный
И Совершитель дивныхъ дѣлъ.

И вотъ, когда во градъ Сіонскій
Христось свершалъ Свой мирный входъ,
Съ горы при спускѣ Елеонской,
Увидѣль Господа народъ.

И всѣ въ восторгѣ неземномъ
Христа Спасителя встрѣчаютъ,
Одежды на пути на всемъ
Ему съ любовью постилаютъ,

И, взявши вѣтви молодыя,
Всѣ ими въ воздухѣ махаютъ
И за дѣла Христа святая
Его всѣмъ сердцемъ прославляютъ.

И дѣти Господу поютъ
Въ весельи душъ своихъ невинныхъ,
Хвалу младенцы воздаютъ
Ему, Творцу чудесъ столь дивныхъ.

И потрясся весь градъ великій,
Прявъ Мессію своего.
Повсюду радостные лики,
И воспѣваютъ всѣ Его:

„Осанна, Сынъ царя Давида
Благословенъ Твой мирный входъ!
Осанна, въ міръ съ небесъ Пришедшій,
Да Имъ спасется грѣшный родъ.

Осанна, истины Учитель!“
Народъ склоняется предъ Нимъ...
И такъ торжественно Спаситель
Вошелъ во Іерусалимъ.

Священникъ *В. Михайловскій.*

БЛАГОВѢЩЕНІЕ.

Къ Пречистой Дѣвѣ въ Назаретѣ

Съ небесь явился Гавриль

И Ей въ архангельскомъ привѣтѣ

Онъ радость міру возвѣстилъ:

Ликуй, Блаженная Марія!

Ты милость Бога обрѣла.

Отнынѣ племена земныя

Во вѣкъ благословятъ Тебя!

Тобой Христось на землю снидетъ,

Людей отъ гибели спасетъ,

Врагу, кто міръ сей ненавидитъ,

Во прахъ главу его сотретъ.

Мессія сей Сынъ Божій будетъ,

Единъ Рожденный отъ Отца,

Отъ вѣка былъ и въ вѣкъ пребудетъ,

Его же царству нѣтъ конца.

И Богъ во плоти назовется,

Какъ проречено, Исусъ;

И Имъ сей грѣшный міръ спасется

Отъ адскихъ нерѣшимыхъ узъ.

Онъ плотью родомъ отъ Давида,

Но царь—пророкъ лишь рабъ Его,—

Не чуждъ и рабскаго Онъ вида,

Но вмѣстѣ Богъ, Творецъ всего.

Возвеселись же, Приснодѣва,

Пренепорочная въ женахъ,

Что отъ Дѣвическаго чрева

Родится Велий въ небесахъ!»

И, внявъ глаголамъ Гавриила,—

«Какъ это можетъ быть со Мною?»—

Его Пречистая спросила,

Склонившись дѣвственной главой.

«Святый Духъ снидетъ надъ Тобою,—

Архангелъ Дѣвѣ говоритъ,—

И Вышній силою Своею

Тебя, святая, осѣнитъ.

И такъ Рождаемый Тобою

Сей наречется Божій Сынъ;

И волей Господа благою

Отъ смерти міръ спасется Имъ!

И вотъ жена Елисавета, —
Она неплодною была,
И та въ преклонныя ужъ лѣта
Во чревѣ сына зачала.

И отъ зачатя нерождавшей
Шестой ужъ мѣсяцъ вотъ пошелъ.
Великъ изъ праха все Создавший,
И силенъ всякъ Его глаголь!

И Дѣва кротко такъ сказала
Небесъ посланнику сему:
«Да будетъ Мнѣ, какъ Я слыхала,
Согласно слову твоему».

И вѣстникъ міра неземнаго,
Какъ только Дѣвѣ возвѣстилъ
Велѣнья Бога Пресвятаго,
Въ міръ горній снова воспарилъ.

Священникъ *Василій Михайловскій*.

Христось Воскресе!

Братья! въ радости сердечной
Днесь Воскресшаго почтимъ!
Къ жизни райской, безконечной
Нынѣ призваны мы Имъ!

Всякъ изъ насъ, кто только преданъ
Богу всей своей душой
И путемъ, что заповѣданъ,
Радъ стремиться къ жизни той, —

Пусть придетъ и насладится
Превеликихъ райскихъ благъ!
Нынѣ все ему простится:
Днесь Христомъ нашъ погранъ врагъ!

Вниди, рабъ благоразумный,
Въ радость Бога твоего!
Гдѣ явится безразсудный,
Кто не славить днесь Его?!

Всякъ, кто строгимъ воздержаньемъ
Мимошедшій постъ почтилъ, —
Богъ того днесь ликованьемъ
Свѣтлымъ райскимъ наградилъ!

Въ вертоградѣ кто духовномъ
Съ самыхъ раннихъ лѣтъ своихъ
Потрудился въ дѣлѣ добромъ,—
Вкусить нынѣ благъ святыхъ!

Да и тотъ, кто ужъ не рано
Въ сей небесный садъ вступилъ,—
Не лишень и онъ награды:
И его Богъ возлюбилъ!

Даже тотъ, кто всѣхъ ужъ послѣ,
Въ самый поздній часъ пришелъ,—
И его днесъ Спасъ Пресвѣтлый
Въ свой чертогъ небесный ввелъ!

Безграниченъ въ милосерды
Нашъ Господь къ рабамъ Своимъ,
Цѣнить доброе усерды
И готовъ простить все имъ!

По любви Своей безмѣрной
Всѣхъ на свѣтлый пиръ зоветъ.
Такъ спѣши-жь скорѣе, вѣрный:
Самъ Христосъ тебя днесъ ждетъ!

Какъ чертогъ Его сіяетъ!
Летса, летса дивный свѣтъ...
Лики радость озаряетъ;
Даже тѣни грусти нѣтъ.

Добрый пиръ благословляетъ
Самъ Воскресшій міра Спасъ
И съ любовію взираетъ
И на вшедшихъ въ поздній часъ.

Нынѣ всѣ пріаты Богомъ,—
И богатый, и бѣднякъ:
Созерцать все свѣтлымъ окомъ
Можетъ вѣрующій всякъ.

Только сердцемъ полюбите
Вы Христа, Царя небесъ,
И другъ другу съ вѣрой рчите:
«Спасъ воистину Воскрестъ!»

Нынѣ нечего страшиться:
Смерти, мрака больше нѣтъ,
Попранъ адъ, въ прахъ сокрушился,
И сіяетъ вѣчный свѣтъ!

Священникъ *Василій Михайловскій.*

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО.

Враги Христовы въ адской злобѣ
Христа, Свѣтъ міра, умертвили,

Сокрыли Тѣло въ хладномъ гробѣ

И къ гробу камень привалили.

Сей камень опечатавъ строго,

Жестокихъ воиновъ призвали

И, обѣщавъ награды много,

Стеречь входъ къ гробу приказали.

Закончился субботы день.

На землю сумерки спустились.

Въ довольствѣ местию своей

Враги давно ужъ удалились.

И вотъ покоятся они

Въ своихъ роскошныхъ, мягкихъ ложахъ;

И неприятные имъ сны

Покой злодѣевъ не тревожатъ.

Злорадствомъ полны души ихъ:

Того, Кто правдѣ міръ училъ,

Ужъ больше нѣтъ теперь въ живыхъ;

Онъ смерти сномъ для нихъ почилъ.

Теперь народъ, подѣ властью ихъ,

Христа ученіе забудетъ.

Ихъ строгій судъ Его постигъ.

Имъ честь и слава всюду будетъ...

Во грусти тяжелой, безысходной,

Всѣ истомленные тоской,

Средь ночи темной и холодной

Подѣ кровъ жилища бѣдный свой

Ученики Христа вернулись

И жены, шедшія за Нимъ.

Слезъ полны очи ихъ сомкнулись.

Сквозь сонъ Страдалецъ зрится имъ:

Чело Его облито кровью

И свѣтозарный взоръ угасъ.

Съ креста Онъ зреть на нихъ съ любовью...

Но вотъ настала послѣдній часъ...

«Свершилось!» міру Спасъ воскликнулъ,
И духъ Свой предалъ Онъ Отцу,
Главою Пречистою поникнулъ;
И по прекрасному лицу
Прошла струя холодной смерти...

Вотъ Тѣло чистое Его
Копьемъ жестоко пронзено,
Съ креста истерзанное снято,
Въ земль въ саду погребено...

Полночь. Вокругъ все крѣпко спить,
Близъ гроба стража лишь не дремлетъ,
У камня съ копьями стоитъ,
Ночной тиши спокойно внемлетъ.

Древа поникли надъ землею,
И не шелохнутъ ихъ листы;
И чуть видны за темнотою
Стоягъ Голгоѣскіе кресты,

Какъ бы свидѣтели живые
Той лютой смерти, что подъялъ
Христось за роды всѣ земные,
И ею міра грѣхъ распялъ.

И Геосиманскій садъ, внимая
Тиши, таинственно молчитъ;
Надъ гробомъ вѣтви дровъ склоняя,
Онъ Тѣло Господа хранитъ.

И кто дерзнетъ прервать молчанье
Святой субботней ночи сей?!
Христось почилъ: молчать созданья
Его, Царя вселенной всей...

И... вдругъ земля вся потряслася,
И свѣтъ изъ гроба возсіялъ.
Мгновенно буря пронеслася...
Христось изъ мертвыхъ Живъ восталъ!

Съ небесъ, какъ молнія, блистая,
Ко гробу ангель прилетѣлъ
И, камень гроба отверзая,
Христа Воскресшаго узрѣлъ.

И, пораженная сіянемъ,
Не смѣя чудо созерцать,
На землю стража безъ сознанья
Упала ницъ, не можетъ встать...

Христось воскресъ, изъ гроба вышелъ,
Печати камня не рушилъ;

И мгноносицамъ пришедшимъ

Онъ первымъ радость возвѣстилъ:
«Ликуйте!» имъ сказалъ Спаситель.

Онъ же, павъ къ Его ногамъ,

Возвали въ радости:— „Учитель!

Тебя ли зримъ мы?! Ты ли Самъ?!»

И рекъ Воскресшій имъ: «идите,

Спѣшите къ братіямъ Моимъ,

Съ весельемъ въ сердцѣ возвѣстите,

Что Я явлюся вскорѣ имъ!“

И, полны радости великой,

Онъ спѣшатъ къ ученикамъ,

И возвѣщаютъ: «Живъ Владыка!

Воскресшій Онъ явился намъ!»

Священникъ *Василій Михайловскій*.

**Заслуги Святѣйшаго патріарха Гермогена въ дѣлѣ защиты имъ
православной Церкви и отечества, его воспитаніе и подготовна
къ самоотверженной дѣятельности и идущіе изъ дали вѣковъ
завѣты питомцамъ духовной школы.**

Рѣчь, произнесенная авторомъ въ Саратовской дух-
Семинаріи 18 февраля 1912 г. на актѣ въ память 300-ія
со дня мученической кончины Святѣйшаго патріарха
Гермогена.

(Продолженіе).

Такое единодушное возстаніе русскихъ и движеніе
ихъ къ Москвѣ сильно встревожило поляковъ и москов-
скихъ бояръ, преданныхъ Сигизмунду. Салтыковъ со
своими сообщниками пришелъ къ патріарху и сказалъ:
«Ты писалъ по городамъ, велѣлъ итти къ Москвѣ; теперь
напиши, чтобъ не ходили».

«Напишу», отвѣчалъ патріархъ, «чтобъ возвратились, если ты и всѣ находящіеся съ тобою измѣнники и королевскіе люди выйдете вонъ изъ Москвы; если же не выйдете, то благословляю всѣхъ довести начатое дѣло до конца; ибо вижу поправіе истинной вѣры отъ еретиковъ и отъ васъ, измѣнниковъ, и разореніе св. Божіихъ церквей, и не могу болѣе слышать пѣнія латинскаго въ Москвѣ». Измѣнники вышли отъ патріарха и приставили къ нему воинскую стражу, чтобы къ нему никто не могъ приходить.

Начальникъ польскаго отряда въ Москвѣ Гонсѣвскій также пробовалъ лично воздѣйствовать на патріарха: «Ты, Гермогенъ», говорилъ онъ ему, «первый зачинщикъ измѣны, ты заводчикъ всего возмущенія... Не пройдетъ тебѣ это даромъ! Дождешься ты достойной кары! Не думай, что охранить тебя твое достоинство: не благочестіемъ ты отличаешься, а сквернишь свой санъ гнусною измѣной». Но и попытки Гонсѣвскаго остались безъ успѣха, разбившись о непреклонную волю старца.

Между тѣмъ на страстной недѣлѣ завязалась уже открытая борьба подошедшаго ополченія съ поляками. Поляки стали голодать. Тогда Гонсѣвскій и Салтыковъ съ товарищами снова пришли къ великому святителю и говорили: „вели ратнымъ людямъ, стоящимъ подъ Москвою, итти прочь; а если не послушаешь насъ, мы велимъ уморить тебя злою смертию“. Патріархъ съ достоинствомъ отвѣчалъ: „Что вы мнѣ грозите? Боюсь Единого, Живущаго на небесахъ. Вы мнѣ обѣщаете злую смерть, а я надѣюсь чрезъ нее получить вѣнецъ, и давно желаю пострадать за правду. Если всѣ вы, литовскіе люди, пойдете изъ московскаго государства, я благословляю русское ополченіе итти отъ Москвы, а если останетесь здѣсь, я благословляю всѣхъ стоять противъ васъ и помереть за православную вѣру».

Обозленные поляки заточили патріарха въ подземелье Чудова монастыря, куда спускали ему въ окно хлѣбъ и воду, приставили къ нему пристава, не позво-

ляли переступать порогъ его кельи, держали его впроголодь.

Къ несчастію, между воеводами русской рати начались несогласія и лучший изъ нихъ Прокопій Ляпуновъ былъ убитъ (22 іюля 1611 г.) по наущенію поляковъ казаками. Первое земское ополченіе распалось. Смоленскъ былъ взятъ Сигизмундомъ, Новгородъ—Шведами, Казацкій атаманъ Заруцкій вздумалъ возвести на Московскій престолъ сына Марины. Время настало настолько критическое, что русское государство, казалось, переживало свое послѣдніе дни.

Но живъ былъ еще великій страдалецъ за русскую землю-патріархъ Гермогенъ и снова его горячій призывъ спастъ Русь отъ гибели.

5-го Августа, въ тотъ день, когда къ полякамъ пришло въ Кремль подкрѣпленіе, нѣкто Родіонъ Мосѣевъ пробрался во время сумятицы къ узнику—патріарху и Гермогенъ наскоро написалъ свою послѣднюю грамоту къ нижегородцамъ. Онъ поручилъ въ ней нижегородцамъ писать въ Казань, на Вологду, на Рязань «да и во всѣ города», чтобы оттуда послали «въ полки» подъ Москву увѣщанія, «учительныя грамоты», съ запрещеніемъ брать на царство Воренка. Онъ увѣщавалъ унимать грабежъ, сохранять братство и положить, согласно обѣщанію, души свои за домъ Пречистой, (т. е. Москву), и за чудотворцевъ и за вѣру».

Грамота святителя совершила великое дѣло. Нижній немедленно распространяетъ грамоту Гермогена по другимъ городамъ и города послушно принимали патріаршее слово. Весь сѣверъ и сѣверо-востокъ Руси пережили тогда, слушая призывъ Гермогена, состояніе какого то духовнаго напряженія и просвѣтленія, какое является въ массахъ въ моменты великихъ историческихъ кризисовъ. Съ необыкновенною ясностью и простотою стала для всѣхъ очевидною мысль, внушенная патріархомъ и сдѣлавшаяся теперь достояніемъ каждаго: за вѣру, родину и общественный порядокъ необходимо бороться всѣмъ и бороться не только съ Литвою, но и съ казачествомъ

и Воренкомъ. Русскіе люди приходили въ соединеніе. Надъ Русью занималась заря новой жизни. Недалекъ былъ уже моментъ всенароднаго торжества и радости съ избраніемъ всею землею Михаила Ѳеодоровича Романова на царство.

Но великій святитель не дожилъ до этого счастливаго дня. Путь его жизни все болѣе суживался. Страданія дѣлались невыносимѣе отъ притѣсненій. Надъ нимъ носилось уже вѣяніе мученической смерти. Тѣни сгущались надъ его главою, но и среди удлиняющихся тѣней онъ прекращалъ своей работы на благо родины. Въ послѣдній разъ, въ январѣ 1612 г., Гонсѣвскій потребовалъ отъ Гермогена грамоты къ нижегородцамъ, чтобы они распустили все ополченіе. Но изнемогающій тѣлесно и бодрый духомъ патріархъ твердо отвѣтилъ благословеніемъ возставшимъ и проклятіемъ измѣнникамъ.

Страдальца стѣснили еще болѣе и 17-го февраля 1612 года мученическій вѣнецъ осыпалъ его голову. Онъ былъ уморенъ голодною смертію и погребенъ въ Чудовомъ монастырѣ. Въ 1653 г. царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ перенести его гробъ въ первопрестольный храмъ, причемъ оказалось, что тѣло страстотерпца не подверглось тлѣнію. Черезъ двѣсти лѣтъ, въ 1812 г., во время пребыванія Наполеона I-го въ Москвѣ, враги, отыскивая сокровища и въ гробахъ, кощунственно выбросили изъ гробницы останки патріарха, но, по уходѣ непріятельскихъ войскъ, они найдены были цѣлыми на полу. Черезъ двѣсти семьдесятъ лѣтъ по кончинѣ первосвятителя, когда производились передъ священнымъ коронованіемъ Императора Александра III работы въ Успенскомъ соборѣ, упавшій со стѣны камень пробилъ каменное надгробіе и самый гробъ патріарха, и при этомъ останки патріарха опять оказались нетлѣнными...

Три вѣка прошло, какъ свершилъ свой подвигъ и крестный путь п. Гермотень, а онъ не только не отходить отъ насъ, но еще болѣе приближается, и послѣ пережитой нами недавно новой тяжелой години, еще

болѣе начинаетъ постигаться нами во всемъ величїи его самоотверженнаго подвига.

Все великое познается на разстоянїи и мы ясно видимъ теперъ, что онъ открылъ глаза русскимъ людямъ, спасъ государство, русскую народность и православную церковь отъ католицизма и Польши.

Его ревностная защита православїя и мужественное и твердое поведеніе въ борьбѣ съ поляками, всегда вызвали удивленіе и восхищеніе.

Современники превозносили его, какъ «мужа, зѣло мудростію украшена и въ книжномъ ученїи изяшна, и въ чистотѣ житїя извѣстна». Они называли его „противу враговъ крѣпкимъ и непобѣднымъ стоятелемъ, твердымъ адамантомъ и непоколебимымъ столпомъ, крѣпкимъ поборникомъ по православной истинной христіанской вѣрѣ“. Они видѣли въ немъ „новаго исповѣдника и поборателя по православной вѣрѣ“, „второго великаго Златоуста“.

Минуло три вѣка и мы, отдаленные потомки, еще сознательнѣе преклоняемся предъ подвигомъ великаго святителя, слагаемъ ему благоговѣйную хвалу и несемъ дань изумленїя его великому подвигу.

Въ лицѣ святѣйшаго патріарха Гермогена мы имѣемъ великаго іерарха, на жизненный подвигъ котораго всегда смѣло можно указывать всѣмъ сынамъ православной церкви.

Пусть же молодость, эта, идущая намъ на смѣну молодая Россїя, эта надежда родины, пусть наша юность всматривается въ этотъ образъ, пусть поучается отъ него дѣйствовать въ нужную минуту, и свѣтлое будущее нашей православной церкви, благоденствїе возлюбленнаго нашего Монарха и благополучіе для всѣхъ насъ дорогаго отечества будутъ намъ обезпечены всегда.

Историкъ кончилъ свое слово, но во всей силѣ встаетъ предъ сознанїемъ вопросъ о томъ, гдѣ же воспитывались дѣтати, подобные святѣйшему патріарху

Гермогену, подъ какими благотворными вліяніями возрастали эти великіе граждана—люда?

И невольно мысль наша уносится въ то далекое время, когда образованіе наше было исключительно церковнымъ, когда грамотность скромно ютилась за убогими стѣнами монастырей и распространялась только благодаря высокому подвигу братской любви и христіанской ревности православныхъ иноковъ къ религіозному просвѣщенію темнаго люда. Церковные учителя выступали тогда на свою просвѣтительную дѣятельность подъ священнымъ знаменемъ христіанской вѣры, благословляя книжное ученіе, какъ средство къ уразумѣнію Божественныхъ писаній, какъ способъ къ познанію Божіей мысли о назначеніи человѣка. То было именно церковное ученіе по церковнымъ книгамъ. По самому характеру церковнаго образованія обученіе велось только въ духъ церковности. Питомцы духовенства становились, естественно, дѣятельными участниками церковныхъ богослуженій, да и самое ученіе шло неразрывно съ церковною службою, ею пополнялось и ее разъясняло.

Мы не знаемъ, къ сожалѣнію, почти ничего о дняхъ дѣтства и юности Гермогена. Высокій подвигъ патриарха, запечатлѣнный его мученичествомъ за народное дѣло, затѣнилъ въ глазахъ потомства всю предшествовавшую дѣятельность Гермогена и поставилъ его на высокій пьедесталь, съ котораго стали незамѣтны и ступевались обстоятельства его воспитанія и подготовки къ столь великому дѣлу.

Но мы не ошибемся, если примѣнительно къ общему укладу жизни Московской Руси и послѣдующимъ стремленіямъ и наклонностямъ самого Гермогена, скажемъ, что звонъ колоколовъ, полумракъ темныхъ церковныхъ сводовъ, тихое мерцаніе лампадъ и свѣчь, уставное служеніе духовенства при протяжномъ пѣніи церковномъ были первыми и наиболѣе постоянными святыми впечатлѣніями маленькаго Гермогена. Со звукомъ била церковнаго пробужался нерѣдко Гермогенъ глубокою ночью и являлся въ храмъ, чтобы присутствовать

въ богослуженіи, длившемся многіе часы. Такимъ церковнымъ характеромъ несомнѣнно оперелѣялись первыя переживанія и воспитаніе Гермогена, подтвержденіемъ чему можетъ служить такъ рано проявившаяся въ немъ склонность и стремленіе къ иноческому подвигу и жизни.

Въ подобной религіозной атмосферѣ жизни зарождалась и упрочалась въ Гермогенѣ личная вѣра сердца. Но эта вѣра можетъ быть иногда и непрочной, если она не закрѣпляется еще церковнымъ ученіемъ. И это церковное образованіе, согласно обычаю нашей Московской Руси, Гермогенъ сталъ получать рано. Мы представляемъ себѣ, по дошедшимъ до насъ даннымъ, какъ велось это образованіе. Курсъ ученія въ древней Руси начинался азбукой, продолжался чтеніемъ и изученіемъ часослова, псалтири. Апостольскихъ дѣяній и евангелія. Читались и изучались новозавѣтныя писанія и церковно-отеческая литература, составлявшая едва ли не единственное чтеніе у насъ въ тогдашней Руси. Это церковное ученіе стремилось къ достиженію болѣе совершеннаго познанія вѣры, и болѣе крѣпкаго стоянія въ ней. Оно прививало и вырабатывало цѣльное христіанское міровоззрѣніе, единственное по своему глубокому смыслу и вѣчное по своему жизненному значенію.

И это церковное просвѣщеніе усвоялось Гермогеномъ съ исключительнымъ вниманіемъ, проникновенностью и вдумчивостью. Не даромъ же современники превозносили его, какъ «мужа, зѣло мудростію украшена и въ книжномъ ученіи изящна». Не даромъ видѣли въ немъ «новаго исповѣдника и поборателя по православной вѣрѣ», «второго великаго Златоуста».

Пусть это образованіе было ненаучно въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова, пусть оно было узко и односторонне, зато оно воспитывало и развивало въ каждомъ изъ своихъ питомцевъ прежде всего человѣка, со всей гармоніей истинно человѣческихъ чувствъ и стремленій. Не имѣя въ виду условныхъ интересовъ и цѣлей жизни оно давало такое познаніе человѣку, которое было не-

обходимо ему ради того одного, что онъ человекъ, и которое могло служить къ удовлетворенію высшихъ интересовъ и цѣлей духа. Отвѣчая на живыя тревоги разумнаго духа оно заставляло невольно помнить о томъ, что онъ—человекъ, что не напрасно дана ему живая душа, что опредѣлена ему въ мірѣ высшая цѣль. Оно дѣйствительно создавало въ людяхъ человѣческія мысли и чувства и дѣйствительно развивало въ нихъ высокое нравственное сознание и живое религиозное самоопредѣленіе.

Преподаватель *Н. Зубаревъ*.

(До слѣд. №-ра.)

Книга жизни.

(Продолженіе)

Первая книга, которой открывается Библия, называется „Бытіе“.

Вотъ ея первыя строки: „Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю. Земля же бѣ невидима и неустроена. И тьма вверху бездны. И духъ Божій ношашеся вверху воды... И рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ. И бысть вечеръ, и бысть утро“, день первый и единственный въ жизни міра.

Зовутъ эту первую книгу, изъ начальныхъ строкъ которой мы прочитали, „Бытіе“ или „книгой Бытія“,—и вотъ почему.

Повѣствуетъ она о томъ, когда и какимъ образомъ міръ, раньше не бывшій, послѣ созданія Богомъ свѣта, этого источника и основы всей жизни, началъ быть и сталъ жить. Изъ этой-то книги Бытія, и только изъ нея, люди получили правильное знаніе о томъ, откуда и какъ возникла природа и все, что въ ней есть; какъ произошли (и созданы были Богомъ) солнце и звѣзды, луна и земля, со всѣмъ богатствомъ ея атмосферы и жизни, растительной и животной; какой порядокъ и законы управляютъ ходомъ вселенной и жизнью всѣхъ вещей, существующихъ въ мірѣ небесномъ, поднебесномъ, земномъ и подземномъ; какъ появились на землѣ первые люди Адамъ

и Ева, отъ которыхъ пошелъ потомъ весь родъ людской. Скажетъ намъ эта книга и то, гдѣ начало семьи и общества, гдѣ основаніе и цѣль разныхъ людскихъ вѣрованій, понятій, взглядовъ, обычаевъ и законовъ. Словомъ, эта — истинная книга „Бытія міра и бытія человѣка“.

Какъ и всѣ другія творенія Библии, книга „Бытія“ раздѣляется для удобства на листы, страницы, или, какъ принято говорить, *главы* (отдѣлы). Глава почти тоже, что страница. Въ книгѣ „Бытія“ такихъ главъ (отдѣловъ) 50: первая, вторая, третья и такъ до 50-й. Въ каждой главѣ много строчекъ или, какъ говорятъ, *стиховъ*. Въ книгѣ „Бытія“ стиховъ всего—1441; во всей же библии до 54,000 стиховъ.

Евангелія и Писанія апостоловъ дѣлятъ еще на такъ называемыя „зачала“: и въ церкви считаютъ и читаютъ слова Библии не по главамъ и стихамъ, а по „зачаламъ“—каждое евангеліе и св. Матѳея, и св. Марка и св. Луки и св. Иоанна Богослова имѣютъ свои зачала; въ апостолѣ (Дѣянія и Посланія апостоловъ) счетъ „зачалъ“ опять особый. Зачала не совпадаютъ съ главами и меньше главы. На каждый день, праздникъ и особую службу,—полагается въ церкви и особое „зачало“.

Такъ дѣлятъ священныя книги для большаго удобства при пользованіи ими и при чтеніи ихъ. Многіе люди даютъ обѣтъ (иногда и священникъ налагаетъ это въ видѣ эпитиміи) или приняли за правило каждый день непременно прочитывать по одной или по нѣскольку главъ изъ Библии. Такимъ людямъ очень удобно. Сама книга и укажетъ, гдѣ остановиться и положить закладку (ленту) въ Библии.

Это удобно и въ другомъ смыслѣ. Большею частію, въ каждой главѣ и зачалѣ заключенъ связный рассказъ, проходитъ одна мысль, повѣствуется про одинъ случай или примѣръ изъ жизни Іисуса Христа, апостоловъ или другого какого праведника; говорится объ одномъ какомъ-либо чудѣ милости Божіей къ міру и людямъ. Дойдешь при чтеніи до слѣдующей главы, тамъ написано тоже хорошее, но уже иное.

По этимъ раздѣламъ и обозначеніямъ легко и найти извѣстное мѣсто въ Библии. Часто изъ священнаго Писанія приводятъ отдѣльныя изрѣченія въ проповѣдяхъ, въ книгахъ, въ журналахъ, разговорахъ, въ газетахъ иногда. Приведутъ мѣсто или стихъ (строчку) изъ Библии и въ скобкахъ укажутъ, откуда взято это хорошее, доброе слово, чтобы всякій могъ провѣрить, да и самъ прочиталъ это мудрое изрѣченіе. Приводятъ иногда только мысль Библии, и ставятъ указаніе, на мѣсто, гдѣ въ Библии проводится эта мысль (ставятъ, какъ говорится, цитать). Напримѣръ, встрѣтилось намъ такое обозначеніе: Бытія, глава 9, стихъ 6.

Пишутъ, большею частію, сокращенно, по начальнымъ буквамъ заглавія книги: кн. Бытія, гл. 9, ст. 6, или: Быт. 9, 6, или: Быт. IX, 6; сокращенно обозначаютъ и всѣ другія библейскія книги; напр., Исх. 20, 14—книга Исходъ 20 гл., стихъ 14; Пс. или Псал. 139, 12—свят. гимнь, пѣснь изъ Псалтири Давида 139, стихъ 12-й; Лук. 4, 8—св. Евангеліе отъ Луки 4 гл., стихъ 8. Обозначеніе Быт. 9, 6 указываетъ, что извѣстныя слова можно найти въ 9-ой главѣ Бытія, въ 6-мъ стихѣ.

Раскроемъ книгу Бытія на этомъ мѣстѣ.

Вотъ что тамъ написано: „Проливаяй кровь человѣчу, въ ея мѣсто его проліется“, т. е. „кто проливаетъ кровь, то въ мѣсто и отмщеніе пролитой крови, прольется кровь и пролившаго ее“.

Здѣсь обличеніе и предостерегающая угроза безбожнымъ убійцамъ, которые осмѣливаются лишать жизни ближняго своего, при грабежѣ, изъ-за денегъ, изъ-за мести, зависти, злобы.

„Даетъ жизнь одинъ только Богъ; отнимаетъ ее часто первый негодный“. Много было, и нынче есть, этихъ убійць-грабителей и разбойниковъ-экспроприаторовъ. Много-много. Изъ жидкостей эти насильники любятъ только войну и кровь, а изъ запаховъ всего больше нравится имъ запахъ кладбища.

Этимъ то безбожнымъ людямъ, дышущимъ смертоубійствомъ и братоубійствомъ, и находимъ здѣсь спра-

ведливый приговоръ. Убийцы и скрываются, бродят тѣнью, „словно изгнанники“ (Быт. 4, 12); „трясутся“ какъ Каинъ, отъ страха тамъ, гдѣ для мирнаго чело-вѣка совѣмъ нѣтъ страха... Дрожать они боязнью возмездія; не могутъ часто вынести своихъ душевныхъ мукъ, до того тяжелыхъ, что нерѣдко всенародно и сами каются въ пролитіи крови, вопіющей на небо. Каются и говорятъ, какъ Каинъ, убившій брата: муки и тоска наша душевная—наказаніе большее, чѣмъ можно снести (Быт. 4, 10, 13).

Словомъ, еще прежде всеобщаго суда, постигаетъ насильника возмездіе, помимо несчастной и неспокойной жизни его... Рано или поздно, но ужасъ смертной бѣды приходитъ на того, кто вносилъ съ собою дыханіе смерти.

Эти слова книги Бытія (9, 6) привелъ однажды и Господь Спаситель, сказавъ ихъ еще яснѣе: „Кто под-нялъ не къ дѣлу мечъ, мечемъ и погибнетъ“. (Матѳ. 26, 52. См. въ Контекстѣ ср. и Апокалипсисъ 13, 10).

Въ этой мысли о праведномъ возмездіи убійцамъ—утѣшеніе людямъ, добронастроеннымъ въ ихъ терпѣніи и слѣдованіи миролюбивымъ завѣтамъ вѣры (Апокал. 13, 10), научающей насъ, что всѣ люди-братья и дѣти одной крови (Дѣян. 17, 26), не на смерть, а на жизнь созданные (въ Адамѣ) единымъ и общимъ для всѣхъ насъ Небеснымъ Отцомъ.

Прочтемъ еще мѣсто изъ „Бытія“, изъ той, напр., главы (17-й), которую церковь предлагаетъ вниманію вѣрующихъ за всенощной подь Новый годъ (на пареміяхъ).

„Явился Господь Аврааму“, читаемъ въ Быт. 17 гл., и сказалъ ему: Я—Богъ Всемогущій; ходи предо Мною, и будь непороченъ. И поставлю завѣтъ Мой между Мною и тобою... и потомками твоими. Буду Богомъ твоимъ и потомковъ твоихъ послѣ тебя (т. е. буду особенно покровительствовать и миловать тебя и родъ твой)... И весьма размножу тебя. Только пусть соблюдается заповѣданное Мною (Ср. Быт. 18, 19).

Господь открылъ, возвѣстилъ Свою волю Аврааму, но сказалъ ее для всѣхъ людей. Явившись ему (Господь

только праведникамъ является), Онъ повелѣлъ Аврааму хранить слова Его въ памяти своей и вѣчной памяти потомства, и заповѣдалъ, чтобы слова эти передавались изъ рода въ родъ. „Я избралъ Авраама, приводить— Быт. 18, 19 слова Господа, „чтобы Онъ заповѣдалъ сынамъ своимъ и дому своему послѣ себя ходить путемъ Господнимъ, творя правду и судъ. Тогда исполнилъ Господь все, что открылъ Аврааму“.

Н. П. Смирновъ.

(До слѣдующаго №-ра).

О современной церковной проповѣди.

Не такъ давно на одномъ епархіальномъ миссіонерскомъ съѣздѣ горячо дебатировался вопросъ о предпочтительномъ типѣ современной церковной проповѣди. Одни говорили, что прежняя проповѣдь по книжкѣ и тетрадкамъ отжила свое время. Ее нужно замѣнить изустнымъ живымъ словомъ; другіе, имѣя въ виду приходы, зараженные старообрядчествомъ и расколомъ разныхъ толковъ, отстаивали традиціонную проповѣдь по „избранникамъ“: всякая иная проповѣдь,—говорили они,—не будетъ отвѣчать духовной потребности такихъ слушателей, которые воспитаны на произведеніяхъ святоотеческой и древне-церковной русской письменности.

Казалось бы,—и вопросъ ясно поставленъ, и сама жизнь даетъ на него опредѣленный отвѣтъ, вся сущность котораго сводится къ тому, что въ томъ дѣлѣ, въ которомъ рядовой священникъ призванъ быть вдохновеннымъ пророкомъ и не своимъ, а Божьимъ глаголомъ жечь сердца людей,—въ такомъ дѣлѣ не можетъ быть одного шаблона; пастырской вдумчивости представляется рѣшить, какъ лучше удовлетворить духовную жажду своихъ пасомыхъ.

Но, какъ и во всякомъ дѣлѣ, и въ церковной проповѣди, есть своя, такъ сказать, идеальная сторона, стремленіе къ которой и должно входить въ задачу каждаго живого проповѣдника. Вотъ тутъ то руководители миссіонерскаго съѣзда, каковыми явились представители духовно-учебной корпораціи, и могли-бы для большинства приходскихъ батюшекъ вышукло представить эту идеальную сторону современной проповѣди, отвѣчающей жизни, запросамъ ея и нуждамъ.

Т. е. указать, прежде всего, тѣ приемы и способы, какими вырабатывается живая талантливая проповѣдь.

Указать тѣ опредѣленно обозначившіеся запросы народнаго духа или времени, отзываться на которые необходимо каждому и всѣмъ.

Наконецъ, и самое главное: выяснить во всемъ объемѣ то значеніе живого, вдохновеннаго слова, которое оно имѣетъ для самого проповѣдника, для его собственнаго духовнаго роста. Живое слово, какъ электрической токъ, связываетъ сердце проповѣдника съ душой и сердцемъ его слушателей.

Недаромъ результатъ первой Апостольской проповѣди въ Иерусалимѣ дѣписатель обозначаетъ такъ: „слышавъ это—проповѣдь ап. Петра—они, т. е. слушатели умилились сердцемъ“...

Вотъ этотъ-то результатъ—умиленные сердцемъ—и долженъ быть главной цѣлью каждой живой проповѣди. Въ этомъ ея помазанность.

Правда, можетъ быть и иная, по характеру своему—проповѣдь, какъ проповѣдь архидіакона Стефана, слушая которую, «люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ» рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами... Состояніе—далекое отъ умиленія.

Но и оно говоритъ о томъ, что проповѣдь архидіакона Стефана шла отъ сердца къ сердцу...

Любопытно было признаніе на упомянутомъ съѣздѣ одного молодого священника изъ уѣзднаго города. Онъ горячо ратовалъ за живое устное слово. «Я только тогда и почувствовалъ свою силу проповѣдника, когда овладѣлъ живой, не книжной проповѣдью, говорилъ онъ: я чувствовалъ, что у меня какъ бы выросли крылья, что я могу подниматься на нихъ и поднимать за собою своихъ пасомыхъ»...

Но руководители съѣзда, съ психологіей далекой отъ этихъ высокихъ пареній, постарались спустить опять на землю горячаго апологета живой проповѣди, теперь уже умершаго. Они выражали опасеніе, что проповѣдникъ, вышедшій на амвонъ безъ аналоя и тетрадки... ничего путнаго не скажетъ... Пусть де лучше ужъ читаютъ по готовымъ «сборникамъ лучшихъ проповѣдей»...

Благо, недостатка въ нихъ нѣтъ!... Типичная, устарѣвшая и отжившая точка зрѣнія. Она, какъ и всегда, ничуть не считается съ живымъ голосомъ жизни. Эта точка зрѣнія всю жизнь, съ ея непрерывнымъ ходомъ и движеніемъ впередъ, хочетъ разсматривать подъ угломъ зрѣнія разъ навсегда сложившихся формъ и укладовъ.

А одинъ изъ участниковъ съѣзда, почтенный о. протоіерей высказалъ и иную болѣе своеобразную точку зрѣнія на предметъ.

— Другъ мой,—говорилъ онъ мнѣ въ одинъ изъ перерывовъ: что вы толкуете о томъ, *какая* должна быть проповѣдь. Пусть хоть *какая* нибудь да будетъ *вездѣ*... А то вѣдь, правду

сказать, во многих мѣстахъ *совсѣмъ ея нѣтъ*... Вотъ что печально! А вы тутъ хотите, чтобъ на крыльяхъ... Да по поднебесью парить!

Свящ. Ал. Ушаковъ.

(„Церков. Вѣстн. № 9, 1912).

Изъ Петровска на Увѣкъ.

(Окончаніе).

Послѣ акаѣиста и водосвятнаго молебна, совершеннаго соборнѣ, протоіерей С. Ильменскій обратился съ вдохновеннымъ словомъ къ молящимся: «Возлюбленные братья христіане! Не на чувственный, плотской пирь, не на пирь жизни, какимъ окружаетъ себя богатая и сытая буржуазія и интеллигенція большихъ городовъ и въ будни и въ праздникъ, а на пирь вѣры собрались вы сюда изъ шумнаго Саратова, изъ далекаго Петровска и изъ другихъ мѣстъ нашего дорогаго отечества.

Собрались вы сюда, чтобы здѣсь, у св. иконы почерпнуть силу, нравственную бодрость и энергію духа, столь необходимую вамъ среди всевозможныхъ лишеній, горя и страданій, какими полна ваша трудовая жизнь...

Плотскій, чувственный пирь, къ которому созвалъ Иродъ своихъ гостей, окончился кровавымъ зрѣлищемъ. Цѣлый океанъ чудовищнаго эгоизма, себялюбія, ненависти и зависти, а отсюда и всевозможныхъ преступленій порождаетъ онъ—этотъ пирь и въ современной жизни среди богатыхъ и сытыхъ удовольствіями людей, смежившихъ очи свои къ запросамъ высшей духовной жизни и утопающихъ въ чувственности. Тяжелая-же, трудовая жизнь, среди всевозможныхъ лишеній и страданій, а иногда даже жестокости и насилія отъ этихъ богатыхъ и сытыхъ людей, воспитываетъ страждущихъ и обремененныхъ для духовной жизни и направляетъ ихъ умъ и сердце къ верховной, вѣчной, личной Благости,—Богу. Подобно Іоанну Предтечѣ, мученику за правду Божію, и вы среди людской неправды, жестокостей и насилія научитесь видѣть высшую правду въ человѣческихъ страданіяхъ.

Вотъ это-то терпѣніе за правду ради Бога и сближаетъ васъ, простые русскіе люди, съ мученикомъ за правду Божію Іоанномъ Крестителемъ, пострадавшимъ за правду радуясь...

Несите-же, труженники Божіи, домой съ этого пира вѣры огоньки живой и пламенной любви къ угоднику Божію, и да укрѣпитъ Онъ васъ въ несеніи жизненнаго Креста и слѣдованіи съ нимъ за Христомъ, ниспославъ благословеніе Божіе на ваши труды, на ваши семьи и на ваши добрыя дѣла!

Нужно было видѣть то религиозное одушевленіе, тѣ слезы умиленія, съ какими было выслушано это поученіе всѣми...

Отъ источника крестный ходъ направился къ древнему храму, гдѣ богомольцы, и отстояли малую вечерню. Послѣ нея мы обратились съ такими словами къ молящимся: «Возлюбленные о Господѣ братья—христіане! Наконецъ то мы достигли завѣтной цѣли своего путешествія. Св. Креститель Господень Іоаннъ встрѣтилъ насъ и принялъ сейчасъ подъ Свой св. покровъ.

Много принесли вы Ему сюда горя, много скорби житейской и печалей семейныхъ! Вотъ, Онъ здѣсь во св. храмѣ... Сложите-же къ Его праведнымъ стопамъ все, что накопилось въ душѣ вашей.

И Онъ, милостивый, всѣ ваши просьбы, всѣ ваши моленія вознесетъ ко престолу Вседержителя и будетъ Самъ молиться за васъ своей святой молитвой Тому, Кого сподобился крестить въ водахъ іорданскихъ... Только молитесь Ему сами отъ всего сердца, молитесь изъ глубины души, молитесь со слезами, молитесь за себя,—за дѣтей своихъ,—за всѣхъ близкихъ вамъ по вѣрѣ, молитесь не только за благодѣтелей, молитесь даже и за враговъ своихъ и Господь-Христосъ, Истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистой Своея Матере и св. Предтечи и Крестителя Іоанна всякое прошеніе „во благо“ исполнитъ, всякую слезу скорби отъ лица вашего отретъ и всѣхъ васъ спасетъ и помилуетъ по великой милости Своей, яко благо и челоуколюбець!»

Креститель Спасовъ Іоаннъ согрѣлъ любовію христіанскою сердце ктитора храма и онъ, узнавши сколько челоукъ—богомольцевъ пришло изъ Петровска, всѣмъ имъ роздалъ кормовья на сутки изъ своихъ личныхъ средствъ.

Наступилъ вечеръ. Со святыми иконами вышли богомольцы къ источнику и здѣсь—подъ открытымъ небомъ, при необыкновенно теплой погодѣ, съ негаснувшими свѣчами, при общемъ пѣніи паломниковъ, прибывшихъ изъ Саратова и Петровска, была соборнѣ отслужена всенощная. Поздно, поздно окончилась служба, но религиозный восторгъ далеко отогналъ отъ глазъ сонъ...

Темная, теплая, чудная ночь миліонами очей смотрѣла на этотъ ширь вѣры. Вся ограда церковная полна богомольцами, по склону горы раскинулись толпы паломниковъ и громко раздается въ ночной тишинѣ молитвенное пѣніе народа.

«Св. Іоанне, Предтече Господень, моли Бога о насъ!» несетъ въ высь небесную скорбная мольба народная. И Онъ, Большой въ рожденныхъ женами, милостиво взираетъ на всѣхъ этихъ скорбящихъ, обремененныхъ и немощныхъ, теплога Его заступленія требующихъ...

Чуть забрезжилась зорька, 4½ часовъ утра, какъ съ церковной колокольни полились звуки, призывающіе опять на молитву—къ ранней литургіи.

Послѣ нея опять молебень предъ чудотворной иконой на источникѣ и затѣмъ еще молебень, по желанію богомольцевъ, при отправленіи съ Увѣка...

Изъ Увѣка крестный ходъ вышелъ въ 7 часовъ утра и только въ 3 ч. дня прибылъ въ кафедральный соборъ.

30-го августа богомольцы-паломники молились за благолѣпнымъ и торжественнымъ богослуженіемъ въ день престольный Праздника св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ кафедральномъ соборѣ.

31-го утромъ—въ 7 часовъ тронулись мы въ обратный путь. У памятника Царя-Освободителя пропѣли «Вѣчную память» въ Бозѣ почившему Царю-Мученику, „Многая лѣта“ нынѣ Божіею милостію царствующему Государю Императору Николаю Александровичу и съ пѣніемъ «Спаси, Господи, люди Твоя»... направились къ Спасо-Преображенскому мужскому монастырю.

Монастырская братія со св. иконами встрѣтила крестный ходъ у св. воротъ и подъ торжественный трезвонъ „во вся“ вошли мы въ храмъ, гдѣ и отслужили молебень Спасителю, Божіей Матери, Предтечѣ Господню и св. великомуч. Пантелеюмону. Въ концѣ молебна было произнесено поученіе о свѣтѣ Христовомъ на Фаворѣ и благодатномъ свѣтѣ любви христіанской.

Затѣмъ, братіей обители было предложено усталымъ путникамъ подкрѣпиться, чѣмъ при скудости средствъ Богъ послалъ. Четырехдневное общеніе въ молитвѣ такъ сроднило паломниковъ—богомольцевъ съ Саратовскими, что они вмѣстѣ пошли провожать насъ до Трофимовскаго разъѣзда (нѣсколько верстъ). Здѣсь было послѣднее трогательное прощаніе, здѣсь были искреннія слезы и простыя задушевные рѣчи... Да, велика сила любви христіанской, основанной на вѣрѣ въ распятаго за насъ Господа! Тѣ свѣтлыя минуты и мгновенія христіанскаго молитвеннаго восторга, пережитыя богомольцами на пути, а особенно на Увѣкѣ, оставляютъ неизгладимый слѣдъ на всю жизнь въ простыхъ душахъ богомольцевъ-пахарей, этихъ, воистину, младенцевъ по вѣрѣ!..

Свящ. В. Палимпсестовъ.

ПРОГРАММА

Историко-Статистическаго и Церковно-Археологическаго описанія Саратовской епархіи.

(Продолженіе.)

А. Наружныя части церкви.

2. *Видъ (или окладъ) церкви.* Каменная церковь построена: равностороннимъ ли (Греческимъ) крестомъ, или квадратная, или круглая, или столпообразная, какъ башня въ 9-ть или 8-гранныхъ сторонъ? Церкви одноэтажныя или двухъ-этажныя? Оба этажа заняты церквами, или нижній заключаетъ въ себѣ погреба, выходы, усыпальницы со склепами? Алтарь съ тремя полукружиями, или съ однимъ? Какой размѣръ церкви въ вышину, длину и ширину?

3. *Наружныя украшенія стѣнъ.* Наружныя стѣны гладкія или испещрены украшеніями въ видѣ шахматовъ изъ кирпича или бѣлаго камня? Нѣтъ ли на стѣнахъ квадратовъ, вытесанныхъ изъ камня гранями, или рустиками? Нѣтъ ли на стѣнахъ рѣзныхъ камней съ изображеніями: людей, звѣрей, птицъ, травчатыхъ узоровъ? Такіе рѣзные камни въ своемъ видѣ, или выкрашены красками? Не вставлены ли въ стѣнахъ кафельныя (израсцовыя) муравленныя плиты? Кафли (кахели) одноцвѣтныя (бѣлыя, синія) или разноцвѣтныя? Съ изображеніемъ людей, птицъ, (двуглавого орла) или звѣрей? Изображенія наведены красками или выдѣланы (рельефомъ)?

4. *Окна.* Окна узкія, продолговатыя, сведенныя вверху мысомъ и расположены подъ самими пятами сводовъ, или широкія помѣщенныя надъ цоколемъ, или крестообразныя въ верху съ западной и сѣверной стороны? Сколько ихъ въ алтарь, сѣверномъ и южномъ предалтаріяхъ? Въ одинъ, или въ два, или въ три свѣта?

5. *Двери.* Двери при входѣ въ церковь съ трехъ ли сторонъ: съ запада, сѣвера, юга, или только съ одной западной? Одиночныя или створчатыя? Желѣзныя или мѣдныя, или деревянныя простыя, или обиты желѣзомъ, или мѣдью? Есть ли на мѣдныхъ дверяхъ иконныя изображенія, писанныя красками? Петли для дверей простыя, или съ литыми изображеніями звѣрей (единороговъ, львовъ) и птицъ? Есть ли особые пристроенные входы въ церковь съ западной стороны, или съ южной или съ сѣверной? Паперть устроена съ трехъ сторонъ, или съ одной, или съ двухъ? Паперть устроена на круглыхъ столбахъ съ арками, или на четверогранныхъ, или на кувшинообразныхъ? Крутая паперть съ окнами или съ пролетами? Нѣтъ ли на стѣнахъ украшеній

рѣзныхъ изъ камня (надгробныхъ, закладныхъ)? Если есть надписи, то ихъ списать.

6. *Главы.* На церквахъ главы—маковицы или пирамидальныя шатры? Какъ размѣщены главы: на срединѣ церкви, или есть и надъ придѣлами?

7. *Кресты.* Кресты на главахъ желѣзные, или мѣдные или деревянные, обитые желѣзомъ, мѣдью? Цѣльные или прорѣзные? Выкрашены или вызолочены? Четвероконечные или осмиконечные? На концахъ крестовъ нѣтъ-ли маленькихъ крестовъ? Прямо-ли укрѣплены они въ главу, или въ особое яблоко? Есть-ли у креста отъ боковыхъ концовъ его цѣпи до главы? На вершинѣ креста нѣтъ-ли короны, двуглаваго орла, голубя, а подъ крестомъ на подножѣ полушурія? Въ яблокѣ подъ крестомъ не находили-ли когда бумагъ или денегъ, положенныхъ при установкѣ креста?

Б. Внутреннія части церкви.

8. *Расположеніе церкви.* Церковь внутри устроена крестообразно или въ видѣ квадратной палаты? Алтарь отъ храма отдѣляется-ли каменною стѣною (средостѣніемъ) съ тремя пролетами для дверей царскихъ, сѣверныхъ и южныхъ, или одинъ иконостасъ отдѣляетъ алтарь отъ храма? Съ однимъ придѣломъ, или съ двумя и болѣе? Церковь состоитъ: изъ алтаря, храма, или кромѣ того есть и боковые притворы съ западной, сѣверной и южной сторонъ? Какъ устроенъ западный притворъ-трапеза: въ видѣ-ли палаты или иначе? Нѣтъ-ли особыхъ придѣловъ въ трапезѣ, на хорахъ въ пристроенныхъ застѣнкахъ, или въ главахъ? Притворы отдѣляются отъ храма глухою стѣною съ пролетомъ, или только столбами?

9. *Своды.* Какъ устроены своды: крестовые (на подобіе креста), опирающіеся на столбахъ или стрѣльчатые, одни основныя на четырехъ поддугахъ, выступающихъ изъ угловъ, другіе изъ восьми граней, сходящихся стрѣлами (ogive), безъ столбовъ? Или въ видѣ круговой дуги, безъ опоры на столбахъ? Или коробовые, полукруглые, образующіе собою подобіе креста и покоющіеся на четырехъ столбахъ?

10. *Столбы.* Сколько среди церкви поставлено столбовъ: одинъ, два, три, четыре? Круглые они, или четырехгранные? Всѣ гладкіе, или съ карнизами? Нѣтъ-ли въ нихъ впадинъ (нишей) для образовъ, или дверей для входовъ на хоры? Нѣтъ-ли кругомъ нихъ желѣзныхъ рѣшетокъ или лавокъ для сидѣнья?

11. *Стѣны.* Есть-ли на стѣнахъ лѣпныя украшенія, или надъ арками пролетовъ наличники и дуги съ рѣзбою изъ камня и позолотою? Есть-ли въ стѣнахъ входы на хоры въ верхнюю церковь, или на колокольню или спуски подъ своды, или особыя

двери въ застѣнки и тайники? Нѣтъ въ стѣнахъ впадинъ для постановки иконъ, или для помѣщенія рѣзницы, или не устроено-ли особыхъ мѣстъ для сидѣнья? Кругомъ стѣны южныхъ, сѣверныхъ и западныхъ есть-ли каменные лавки? Есть-ли въ стѣнахъ голосники?

12. *Поль.* Поль (помость) мраморный (одноцвѣтный или наборный изъ камней разныхъ цвѣтовъ) плитяной (или изъ бѣлаго песчанистаго камня), или краснаго шифера, кирпичный (насланъ въ елку, ребромъ или просто) лешадной съ цвѣтной поливой (какъ кафли печныя), чугуной (гладкій съ надписями или съ травчатыми узорами), или деревянный, дубовый, сосновый (насланъ сосновыми досками, дубовыми половницами, или меньшими четверугольными кусками, какъ паркетъ)? Одинаковы-ли поль въ алтарѣ, храмѣ и въ притворахъ, или сдѣланъ изъ чего либо другаго?

13. *Алтарь.* Алтарь трочастный, раздѣленный двумя поперечными стѣнами съ пролетами, или съ арками, или безъ раздѣленія? Что находится въ правомъ (южномъ) предалтаріи (діаконникъ): ризница или устроень придѣлъ? Что находится въ лѣвомъ (сѣверномъ) предалтаріи: жертвенникъ, или устроень придѣлъ? Въ алтарѣ своды лежатъ на столбахъ, или другаго устройства? Есть-ли голосники въ сводахъ или въ стѣнѣ? Сколько оконъ въ алтарѣ и въ предалтаріи? Помость въ алтарѣ ровень съ помостомъ храма, или возвышенъ на одну или болѣе ступень? Не былъ-ли алтарь измѣненъ поправками и въ чемъ состояли передѣлки: въ расширеніи оконъ, въ пробытіи стѣнъ для дверей, поднятіи пола, или въ другомъ какомъ измѣненіи?

14. *Престолъ.* Престолъ каменный или деревянный? Если каменный, то не покрытъ ли особенной каменной доской, или деревянной? Возвышенъ ли онъ отъ помоста ступенями? Какая его вышина и ширина? Не обложенъ ли листами изъ серебра или мѣди и по листамъ нѣтъ ли надписей?

15. *Стѣнь.* Есть-ли надъ престоломъ сѣнь? Какого она устройства: рѣзная изъ дерева, или изъ желѣза, или съ мѣдными столбиками? Верхъ шатровый, или пирамидальный, на каменныхъ столбикахъ, съ теремками, вокругъ, съ главами и крестами? Нѣтъ-ли надписей на ней?

16. *Горнее мѣсто.* Горнее мѣсто (степенное) устроено на открытомъ мѣстѣ, или въ углубленіи стѣны, подъ полукруглымъ сводомъ (раковиною)? Не устроена-ли надъ нимъ сѣнь изъ дерева или изъ камня, со столбиками и кровлею? Одно-ли сдѣлано мѣсто для святителя, или есть еще по бокамъ особыхъ два мѣста для сослужащихъ епископовъ? Возвышено-ли мѣсто отъ помоста ступенями? Сидѣнье каменное или деревянное? Въ

углубленіи нѣтъ-ли фресковыхъ или иконныхъ изображеній святыхъ?

17. *Лавки.* Есть-ли въ алтарѣ каменные лавки для священнослужителей? Устроены онѣ по одну сторону отъ горнаго мѣста или по обѣимъ? Или вмѣсто лавокъ нѣтъ-ли старыхъ креселъ?

18. *Жертвенникъ.* Жертвенникъ устроенъ въ особомъ сѣверномъ предалтаріи, или въ одномъ среднемъ съ престоломъ? На открытомъ мѣстѣ? поставленъ, или часть его помѣщается въ углубленіи стѣны? Каменный онъ или деревянный? Возвышенъ ли онъ отъ помоста ступенями? Какая его вышина и ширина?

19. *Иконостасъ.* Иконостасъ стараго устройства прямой съ тяблами, или новаго съ колонами? Иконостасъ стараго устройства сохранился вполне или измѣненъ передѣлками? Рѣзной изъ дерева или алебастра, или камня? Рѣзьба помѣщена на золотомъ полѣ, или на аломъ? Въ рѣзьбѣ есть карнизы, раковины, грозды, листья, съ цвѣтами? Иконостасъ состоитъ изъ одного поклона, или изъ двухъ и болѣе тябловъ (поясовъ, ярусовъ)? Какого устройства царскія двери, состоящія изъ двухъ створовъ (поло тенець): гладкія рѣзныя, съ накладкою разноцвѣтной фольги или слюды, съ наложенными на нихъ оловянными или мѣдными узорами, цвѣтами? Есть-ли столбцы по обѣимъ сторонамъ, а въ верху городки и подзоры (сѣнь, фрамуга)?

20. *Солея.* Предъ алтаремъ отъ одного клироса до другаго какъ устроена солея: каменная или деревянная? на одну или на двѣ ступени возвышена отъ помоста? Отдѣлена-ли солея рѣшеткою отъ храма?

21. *Амвонъ.* Амвонъ устроенъ каменно-мраморный, плитяной, или деревянной, или по дереву обить мѣдью? На одну, или на двѣ ступени поднять онъ отъ помоста? Нѣтъ-ли надъ амвономъ особой сѣни?

22. *Клиросы.* Какого устройства клиросы: сплошные изъ дерева, или рѣзные, или каменные, или кирпичные? Устроены изъ одной рѣшетки, или въ видѣ бесѣдки съ шатромъ на столбикахъ, или на подобіе терема съ сѣнью? Нѣтъ-ли на нихъ какихъ изображеній? Не обведены-ли клиросы рѣшетками желѣзными или мѣдными?

23. *Царское мѣсто.* Есть-ли въ церкви царское мѣсто? Гдѣ оно устроено: предъ иконостасомъ у праваго или лѣваго столба, или на стѣнѣ въ видѣ висячаго фонаря, съ особымъ выходомъ? Каменное или деревянное, съ рѣзьбою и верхомъ (сѣнью) или открытое четверугольное? Надъ мѣстомъ нѣтъ-ли короны, или двухглаваго орла? Нѣтъ-ли по карнизу надписи? Надписи списать.

(До слѣдующаго №-ра.)

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ .

Предложение Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго отъ 11 марта 1912 г. за № 155 на имя Саратовской дух. консисторіи. *)

Въ виду установленной огромной задолженности (21406 р. 26 к.) «Братскаго Листка» и, главнымъ образомъ, того обстоятельства, что эта задолженность съ каждымъ новымъ номеромъ сего органа увеличивается, я вынужденъ прекратить съ 12 сего марта изданіе „Братскаго Листка“.

Предлагаю Консисторіи: 1) объявить объ этомъ духовенству епархіи и 2) обсудить мѣры и способы погашенія указаннаго долга.

Епископъ Саратовскій и Царицынскій Алексій.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 ноября 1911 года за № 15422 при Покровской церкви села Большаго Мелика, Балашовскаго уѣзда открыты третьи штатныя священническая и псаломщическія вакансіи съ тѣмъ чтобы содержаніе по симъ вакансіямъ относилось на мѣстныя средства.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 9 декабря 1911 года № 17002 при Никитинской церкви села Отрады Царицынскаго уѣзда открыты вторая штатныя священническая и псаломщическая вакансіи съ отнесеніемъ содержанія по новооткрытымъ вакансіямъ на мѣстныя средства.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническія:

Отъ 9 марта за № 1857, при Вознесенской церкви с. Крійничекъ, Балашовскаго уѣзда, діакону Покровской церкви с. Большаго Карая, Балашовскаго уѣзда, Алексѣю Лебедевскому; при Покровской церкви с. Большаго Мелика, Балашовскаго у., священнику церкви с. Крійничекъ, Балашовскаго уѣзда, Алексію Апарину.

Отъ 12 марта № 1963, священники: Успенской соборной церкви г. Царицына Василій Мраморновъ и Крестовоздвиженской церкви города Царицына Михаилъ Жуковъ, для пользы службы перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

*) Препровождено въ редакцію при отношеніи Саратовской дух. консисторіи отъ 16 марта 1912 г. за № 6303, для напечатанія въ „Саратовскомъ Дух. Вѣстникѣ“.

Отъ 14 марта за № 2055, протоіерей Успенской кладбищенской церкви города Балашова, Іоаннъ Дентовскій, согласно прошенію, уволенъ заштатъ, а на его мѣсто перемѣщенъ свящ. села Евлашева, Кузнецкаго уѣзда, Евгений Архангельскій.

Отъ 15 марта № 2117, при Михаило-Архангельской церкви, села Разказани, Балашовскаго уѣзда,—1-я вакансія,—діакону Достойно-Богородицкой церкви села Клейменки Балашовскаго уѣзда, Веніамину Павловскому.

Діаконскія:

Отъ 9 марта за № 1837, при Вознесенско Сѣнновской церкви г. Саратова—діакону-псаломщику Ильинской церкви г. Саратова Александру Орлову.

Отъ 2 марта № 63, псаломщикъ-діаконъ церкви школы св. мученицы Аллы сельца Старой Потловки, Сердобскаго уѣзда, Сергій Михайлинъ опредѣленъ на должность эконома и штатнаго діакона при церкви 2-го Саратовскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Отъ 10 марта № 1916, при Крестовоздвиженской церкви гор. Саратова псаломщику-діакону той же церкви Андрею Логашеву.

Отъ 15 марта № 2116, при Покровской церкви села Большого Карая, Балашовскаго уѣзда, діакону Димитріевской деревянной церкви с. Дуровки, Сердобскаго уѣзда, Іоанну Озерскому.

Псаломщическія:

Отъ 4 марта № 776, при Сергіевской церкви с. Кошелей, Вольскаго уѣзда, регенту церкви с. Шировки, Вольскаго уѣзда, Ивану Курбатову, въ званіи и. д. псаломщика.

Отъ 9 марта № 1859, при Николаевской церкви с. Оленьихъ Хуторовъ, Царицынскаго уѣзда, бывшему воспитаннику 5 класса Саратовской духовной семинаріи Николаю Шеманову, въ званіи испол. обязан. псаломщика.

Отъ 9 марта № 1873, при Михаило-Архангельской церкви (соборной) города Сердобска—смотрителю Серафимовскаго приюта города Саратова Николаю Чумаевскому.

Отъ 6 марта № 793, при Димитріевской церкви с. Поселокъ, Кузнецкаго уѣзда, псаломщику Троицкой церкви с. Рызанова Брода, Балашовскаго уѣзда, Димитрію Чернавскому.

Отъ 6 марта № 794, при Успенской церкви слоб. Краснаго Яра, Камышинскаго уѣзда, заштатному псаломщику Николаевской церкви гор. Кузнецка Павлу Подольскому.

Отъ 7 марта № 805, при Покровской церкви с. Малой Бе-

резовки, Сердобскаго уѣзда, псаломщику церкви с. Старо-Кряжима, Кузнецкаго уѣзда, Николаю Аткаревскому.

Отъ 8 марта 821, при Покровской церкви с. Большого Мелика, Балашовскаго уѣзда,—бывшему псаломщику церкви села Старой Всеволодчины, Саратовскаго уѣзда, Петру Зудову, въ званіи и. д. псаломщика.

Отъ 8 марта № 818, при Димитріевской единовѣрческой церкви села Монастырщины, Сердобскаго уѣзда, крестьянину Симеону Шеянову, въ званіи и. д. псаломщика.

Отъ 8 марта № 1833, при Николаевской церкви Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія въ гор. Саратовѣ—псаломщику Маріе-Магдалинской церкви Маріинскаго дѣтскаго пріюта въ г. Саратовѣ Василю Мошкину.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должностяхъ:

а) Отъ 8 марта № 817, и. д. псаломщика Іоанно-Рыльской церкви села Адоевщины, Саратовскаго уѣзда, Василиій Авдецкій—въ должности псаломщика.

б) Отъ 14 марта № 2051, врем. исп. обязан. псаломщика Духосошественской церкви гор. Саратова Петръ Смирновъ въ должности псаломщика.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 12 марта 1912 года за № 1966, священникъ церкви слободы Ильмена, Павелъ Архангельскій назначенъ благочиннымъ 3 округа Камышинскаго уѣзда, вмѣсто исп. об. благочиннаго, свящ. М. Атаевскаго, освобожденнаго отъ сей должности.

Опредѣленіемъ Саратовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 3 марта сего года за № 147, псаломщикъ церкви села Новой Сластухи, Аткаревскаго уѣзда, Стефанъ Касимовъ временно отстраненъ отъ должности впредь до рѣшенія о немъ дѣла.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 10 марта за № 1917 іеромонахъ Саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Сильвестръ командированъ для временнаго исправленія требъ и богослуженій въ приходѣ Покровской церкви села Малаго Мелика, Балашинскаго уѣзда.

Резолюціей, отъ 15 марта № 2111, псаломщикъ Николаевской церкви с. Крюковки, Сердобскаго уѣзда, Николай Зиновьевъ, назначенъ къ рукоположенію въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемой имъ псаломщической вакансіи.

Праздныя мѣста:

Священническія:

Въ гор. Камышинѣ, при Успенской церкви 2-я вакансія;— въ селѣ Комаровкѣ, Кузнецкаго у., при Иоанно-Предтеченской церкви;—въ селѣ Отрадѣ, Царицынскаго у., при Никитинской церкви;—2-я вакансія;—при Покровскомъ подворьѣ Братства Св. Креста въ г. Саратовѣ;—въ селѣ Колѣнѣ, Аткарскаго уѣз., при Иоанно-Предтеченской церкви;—въ гор. Саратовѣ при Николаевской церкви Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія;—въ селѣ Николаевкѣ, Камышинскаго у., при Михаило-Архангельской церкви;—въ селѣ Ново-Никольскомъ, Сердобскаго уѣзда, при Богородице-Скорбященской церкви;—въ селѣ Евлашевѣ, Кузнецкаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви.

Псаломщическія:

Въ г. Хвалынскѣ при Крестовоздвиженской цер.;—въ слоб. Малой Воронцовкѣ, Аткарскаго уѣз., при Троицкой церкви;—въ г. Саратовѣ при Иоанно-Предтеченской церкви;—въ г. Царицынѣ при Николаевской цер.;—въ г. Царицынѣ при Покровской цер.;—въ г. Саратовѣ при Покровской единовѣрческой ц.;—въ селѣ Волжанкѣ, Балашовскаго у. при Казанской церкви;—въ селѣ Комаровкѣ, Кузнецкаго у., при Иоанно-Предтеченской цер.;—въ селѣ Топовкѣ, Камышинскаго уѣз., при Казанской цер.;—въ селѣ Ардакѣ, Балашовскаго у., при Вознесенской цер.;—въ г. Царицынѣ при Успенской соборной ц.;—въ гор. Кузнецкѣ при Троицкой цер.;—въ с. Бековѣ, Сердобскаго у., при Покровской цер.;—въ с. Пылковѣ, Петровскаго у., при Михаило-Архангельской цер.;—въ с. Козловкѣ, Петровскаго уѣзда, при Христорожественской цер.;—въ г. Сердобскѣ при Михаило-Архангельской соборной церкви;—въ селѣ Шиповкѣ, Хвалынскаго у. при Казанской церкви;—въ посадѣ Дубовкѣ, Царицынскаго уѣзда, при Троицкой единовѣрческой церкви;—въ гор. Саратовѣ при Ильинской церкви;— въ селѣ Старой Потловкѣ, Сердобскаго уѣзда, при церкви—школѣ во имя Свят. Мученицы Аллы;—въ селѣ Разановомъ Бродѣ, Балашовскаго уѣзда, при Троицкой церкви;— въ селѣ Старомъ Кряжимѣ, Кузнецкаго уѣзда при Покровской церкви;—въ гор. Саратовѣ при Крестовоздвиженской церкви;—въ гор. Саратовѣ при Маріе-Магдалинской ц. Маринскаго дѣтскаго пріюта.

И. д. Редактора, протоіерей С. Писаревскій

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„Саратовскій Духовный Вѣстникъ“

Годовая плата съ пересылкой 6 руб., полугодовая—3 руб.
Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб.
при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 июля.

Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религіозно нравственный отдѣлъ.
- 2) Патріотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- 1) Въ конторѣ редакціи (домъ быв. Ростовцева, рядомъ съ Архіерейскимъ домомъ).
- 2) У и. д. Редактора, протоіерея С. П. Ильменскаго (г. Саратовъ, Маріинскій Институтъ благородныхъ дѣвиць).
- 3) Въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (Московская ул.).

Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

